

ЭРИН МОРГЕНШТЕРН

НОЧНОЙ ЦИРК

Перевод с английского
Яны Рапиной

издательство **АСТ**
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-4
М79

This translation is published by arrangement with Doubleday, an imprint of
The Knopf Doubleday Publishing Group, a division of Random House, Inc.

Художественное оформление и макет Андрея Бондаренко

Моргенштерн, Эрин

М79 Ночной цирк : роман / Эрин МОРГЕНШТЕРН ; пер. с английского Я. Рапиной. — Москва :
Издательство АСТ : CORPUS, 2021. — 432 с.

ISBN 978-5-17-137908-7

Странствуя по миру, то здесь, то там открывает свои двери *Le Cirque de Rêves* — работающий от заката до рассвета “Цирк сновидений” с парящими без страховки акробатами, мистическим лабиринтом и волшебным садом, с фокусником, превращающим свое облачение в птицу, и гадалкой, которая действительно умеет предсказывать будущее. Этот цирк появляется и исчезает без предупреждения, и везде его сопровождают преданные поклонники — мечтатели в отмеченной красным цветом одежде. Но под завесой волшебства и чуда скрывается тайна — двое юных магов соревнуются в мастерстве, даже не догадываясь, что только один из них сможет выйти из этого соревнования живым... Дебютный роман Эрин Моргенштерн стал мировым бестселлером, породил культ, получил ряд престижных литературных премий и был переведен более чем на двадцать языков.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-4

ISBN 978-5-17-137908-7

© 2011 by Night Circus, LLC
© Я. Рапина, перевод на русский язык, 2013
© А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2021
© ООО “Издательство АСТ”, 2021
Издательство CORPUS®

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Истоки

15

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Иллюминация

109

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Совпадения

251

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Мятеж

331

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Откровения

407

Предвкушение

Цирк появляется неожиданно. Без расклеенных по городу афиш, без заметок и анонсов в местных газетах. Просто в один прекрасный день он появляется там, где еще вчера его и в помине не было.

Нагромождение черно-белых полосатых шатров. Ни намек на золото или пурпур. Вообще ничего разноцветного, за исключением растущих неподалеку деревьев да травы на окрестных полях. Черные и белые полосы на фоне серого неба; бесчисленные шатры всевозможных форм и размеров — бесцветное царство, отгородившееся от остального мира затейливой кованой оградой. Даже земля, насколько можно судить по тем жалким клочкам, которые удастся разглядеть из-за решетки, и та не то покрашена, не то припудрена черно-белым песком, а может, это какая-то иная цирковая хитрость.

Пока что цирк закрыт для посетителей. Время еще не пришло.

Спустя пару часов весь город знает о появлении цирка. К полудню весть долетает и до соседних городов. Сарафанное радио куда действеннее печатного слова и обилия восклицательных знаков на рекламных листовках и афишах. Внезапное появление таинственного цирка — событие редкое и значительное. Зеваки восхищенно разглядывают высокие купола шатров, глазают на странные, не поддающиеся описанию часы прямо за воротами.

Вывеска на воротах белыми буквами на черном фоне гласит: “Открываемся после заката, закрываемся на рассвете”.

“Что это за цирк, который работает только по ночам?” — задаются вопросом горожане. Никто не знает ответа, однако к вечеру у ворот собирается внушительная толпа зрителей.

Конечно, ты тоже здесь. Любопытство, как ему и положено, одержало над тобой верх. В сгущающихся сумерках ты прячешь подбородок в шарф, надеясь укрыться от прохладного ночного ветерка. Тебе хочется собственными глазами увидеть, что же такое этот цирк, открывающийся только после захода солнца.

Билетная касса, что виднеется за воротами, еще заперта, на окошко опущена решетка. Цирк неподвижен, разве что полотнища шатров слегка колышутся на ветру да стрелки часов описывают круги, отсчитывая минуты, хотя вряд ли этот скульптурный шедевр вообще можно назвать часами.

Цирк кажется заброшенным и опустевшим. Однако в вечернем ветре, напоенном свежестью осенних листьев, тебе чудится еле уловимый аромат карамели. У наступающей прохлады появляется сладковатый привкус.

Солнце окончательно скрывается за горизонтом, и последние закатные лучи бледнеют под натиском сгущающихся сумерек. Устав от ожидания, люди в толпе переминаются с ноги на ногу и вполголоса ворчат, что взамен этого сомнительного развлечения надо бы поискать местечко потеплее, где они смогут скоротать вечер. Ты и сам уже собираешься уйти восвояси, как вдруг что-то происходит.

Сначала до тебя доносится тихий звук, почти неразличимый сквозь шелест ветра и гул толпы. Так начинает шуметь чайник перед тем, как закипеть. Затем загорается свет.

То здесь, то там над шатрами вспыхивают тысячи искр, словно на цирк опускается рой необычайно ярких светлячков. Толпа, едва завидев свет, замирает в предвкушении. Рядом раздается восторженный вздох. Ребенок радостно хлопает в ладоши.

Когда сияние озаряет все шатры, на фоне ночного неба загорается надпись.

Прятавшиеся до той поры в изгибах решетки, сверху на воротах вспыхивают новые светлячки. Разгораясь все сильнее, некоторые выпускают в воздух снопы белых искр и струйки дыма. Люди в первых рядах поспешно отступают на несколько шагов.

Сначала кажется, что огни вспыхивают беспорядочно, но чем больше их становится, тем увереннее они образуют знакомые буквенные очертания. Вот появляется *C*, затем другие буквы: почему-то *q* и несколько *e*. Наконец вспыхивает последняя лампочка, искры и дым рассеиваются, и светящуюся надпись уже можно различить. Слегка подавшись влево, чтобы лучше видеть, ты читаешь: *Le Cirque des Rêves*.

Часть лиц в толпе озаряются понимающими улыбками, остальные в растерянности вопросительно оглядываются по сторонам. Маленькая девочка рядом с тобой тянет мать за рукав, чтобы та прочла ей, что написано в небе.

“Цирк Сновидений”, — слышится в ответ, и детское личико светится от восторга.

Кованые ворота, словно сами по себе, вздрогнув, лязгают засовами и распахиваются, приглашая зрителей внутрь.

Цирк открыт.

Теперь ты можешь войти.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Истоки

Все, что вы увидите в Цирке Сновидений, подчинено принципу круга. Возможно, этим устроители пожелали отдать дань слову “цирк”, произошедшему от греческого *kirkos*, что означает “круг” или “кольцо”. И хотя подобных реверансов в сторону цирка — в историческом смысле — здесь великое множество, назвать этот цирк традиционным никак нельзя. Вместо одного привычного шатра с ареной, окруженной рядами зрительских мест, он состоит из моря шатров самых разных размеров, от мала до велика. Шатры заключены в кольца петляющих дорожек, весь цирк — в кольцо ограды. Круг и бесконечность во всем.

Фридрих Тиссен

1892 г.

Мечтатель — это тот, кто находит свою тропу только при лунном свете, а наказание его в том, что он видит рассвет раньше, чем все другие¹.

Оскар Уайльд

Критик как художник, 1888 г.

Неожиданное письмо

Нью-Йорк, февраль 1873 г.

В театр приходит немало писем на имя чародея Просперо, однако конверт, содержащий посмертную записку, да к тому же аккуратно пришпиленный к воротнику пальто пятилетней девочки, он получает впервые. Поверенный, в сопровождении которого она появляется на пороге театра, отказывается давать какие-либо объяснения. В ответ на протесты директора он лишь пожимает плечами и поспешно уходит, в знак прощания дотронувшись до шляпы.

Даже не читая имени адресата на конверте, директор сразу понимает, к кому пришла девочка. Ее глаза, сверкающие из-под копны непослушных кудряшек, — уменьшенная копия глаз самого волшебника.

Когда он берет ее за руку, маленькие пальчики безвольно ложатся в его ладонь. В театре тепло, но девочка не хочет снимать пальто и лишь упрямо трясет головой, когда он спрашивает о причинах ее отказа.

Не зная, что еще он может для нее сделать, директор приводит ее к себе в кабинет. Она садится и замирает на неудобном стуле возле стены, увешанной старыми афишами, в окружении коробок с чеками и билетами. Директор приносит чай с дополнительным кусочком сахара, но он, нетронутый, так и остывает на столе.

Девочка не двигается, не ерзает на стуле. Она сидит не шелохнувшись, со сложенными на коленях руками. Ее взгляд устремлен вниз, на собственные ботинки, самую малость не достающие до пола. Один носок слегка поцарапан, шнурки завязаны аккуратными бантиками.

Запечатанный конверт так и висит на ее пальто вровень со второй пуговицей сверху, когда появляется Просперо.

Еще до того как дверь распахивается, она слышит его тяжелые шаги в коридоре, столь непохожие на размеренную поступь директора, который уже несколько раз ненадолго входил в комнату — тихо, словно кошка.

— Сэр, вас ожидает... гм... посылка, — говорит директор, открывая дверь, чтобы впустить его в тесный кабинет, и убегает под предлогом разнообразных дел, касающихся театра, не испытывая ни малейшего желания быть свидетелем того, что может сулить предстоящая встреча.

Волшебник окидывает взглядом помещение. В его руке зажата пачка писем, с плеч струится черный бархатный плащ, отороченный белоснежным шелком. Он ожидает увидеть бумажную бандероль или почтовую коробку, и лишь после того, как девочка поднимает на него глаза, как две капли воды похожие на его собственные, он понимает, что имел в виду директор.

Первая реакция чародея Просперо на встречу с дочерью выражается в коротком восклицании: “Вот черт!”

Девочка вновь опускает глаза на ботинки.

Волшебник закрывает за собой дверь и, бросив пачку писем на стол возле нетронутого чая, окидывает девочку внимательным взглядом.

Пришпиленный к ее пальто конверт он срывает, не расколлов булавки.

На конверте указан его сценический псевдоним и адрес театра, однако письмо, найденное внутри, начинается обращением по имени, данному ему при рождении: Гектор Боуэн.

Он пробегает глазами письмо. Его лицо остается совершенно непроницаемым, окончательно и бесповоротно разрушив надежды автора на хоть какое-то проявление эмоций.

Существенным ему кажется только одно: эта девочка — его родная дочь, ее зовут Селия, и теперь она находится на его попечении.

— Ей нужно было назвать тебя Мирандой, — усмехнувшись, обращается чародей Просперо к девочке. — Но, полагаю, у нее не хватило ума додуматься до этого.

Девочка бросает на него короткий взгляд. Темные глаза под кудрявой челкой угрожающе сужаются.

Чашка на столе начинает дрожать. Ее гладкая поверхность покрывается паутиной трещин, а затем распадается брызгами разноцветного фарфора. Остывший чай переливается через края блюда и стекает на пол, оставляя липкую дорожку на полированной столешнице.

Усмешка исчезает с лица волшебника. Оглянувшись на стол, он сердито хмурит брови, и разлитый чай начинает течь в обратном направлении. Разбитые кусочки собираются воедино, и вот чашка снова стоит на столе, целая и невредимая, а над ней клубится облачко пара.

Девочка во все глаза таращится на нее.

Рукой, затаенной в перчатку, Гектор Боуэн берет дочь за подбородок и пару секунд смотрит на нее внимательным взглядом. Когда он ее отпускает, на щеках остаются длинные красные следы.

— А ты непростая штучка, — говорит он.

Девочка оставляет его замечание без ответа.

В течение последующих недель он предпринимает ряд попыток дать ей новое имя, но она отзывается только на Селию.

Несколько месяцев спустя, когда волшебнику кажется, что она уже готова, он в свою очередь тоже пишет письмо. Адреса на конверте нет, но тем не менее оно благополучно находит своего заокеанского адресата.

